Поведение пользователей социальных сетей в условиях законодательной напряженности

Мария Крашенинникова

В статье рассматриваются результаты проведенного разведывательного исследования, реализованного с помощью опроса среди разновозрастной аудитории социальных сетей *Facebook*, «ВКонтакте» и «Одноклассники» на предмет изменения их поведения в Интернете в условиях законодательной напряженности. Актуальность и новизна исследования подтверждаются формированием проблемного поля между активными пользователями соцсетей и правоохранительными органами в последние несколько лет. В ходе опроса рабочая гипотеза о том, что широкое освещение случаев преследования блогеров со стороны правоохранительных органов оказывает влияние на публичное поведение пользователей в социальных сетях, подтвердилась.

Ключевые слова: опрос, социальные сети, законодательство, пользователи, поведение.

Введение

Социальные сети стали прочно входить в жизнь российских пользователей во второй половине 2000 гг.: «Одноклассники» (аналог американского портала *classmates.com*) и «ВКонтакте» были запущены в 2006 г., а в 2008 г. появилась русская версия *Facebook*. Следует отметить также весьма популярное приложение для публикации мобильных фотографий *Instagram*¹ (с 2010 г.). С тех пор аудитория российского сегмента социальных сетей набирала обороты. На сегодняшний день количество пользователей социальных сетей в России следующее: «ВКонтакте» – 38,1 млн человек, *Instagram* – 29,6 млн, «Одноклассники» – 23,8 млн, *Facebook* – 22,3 млн².

Соцсети становятся не только объектом массовой интернет-культуры, особенно в среде молодых людей, но и предметом детального изучения академическим и профессиональным сообществом. Основная масса литературы по социальным сетям представляет собой практические руководства по популяризации личного аккаунта пользователя или страницы его компании, коммерциализации своего присутствия в Сети (напр., см.: Румянцев, 2018; Сенаторов, 2017; Щербаков, 2019 и др.). Труды отечественных ученых широко представлены исследованием социальных сетей

@ Крашенинникова Мария Алексеевна
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры новых медиа и теории коммуникации факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия), mashagarnova@gmail.com

как объекта массовой культуры (Шипицин, 2011), модели формирования новых коммуникационных практик (Шахмартова, Болтага, 2011), трансформации визуальных образов (Ушкин, 2012), феномена информационного общества (Селезнев, Скрипак, 2013).

Изучением поведения пользователей в социальных сетях интересуются психологи и социологи. В частности, эта тема нашла свое отражение в трудах о формировании черт личности и активности пользователей в социальной сети «ВКонтакте» (Щебетенко, 2013), об отрицательном влиянии социальных сетей на психологию личности (Милова, 2012), о моделях влияния (Губанов, Новиков, Чхартишвили, 2009), психологических предикторах (Сигов, Баранюк, Нечаев, Крылова, 2018). Политический аспект в поведении пользователей в социальных сетях отражен в публикации результатов всероссийского социологического исследования о политической субъектности пользователей соцсетей (Бродовская, Домбровская, Синяков, 2015).

Юридические аспекты, касающиеся пробелов в текущем российском законодательстве, затронуты в публикациях об оскорблении чувств верующих (Федотова, 2016), разграничении массовых беспорядков с экстремизмом (Якунин, 2012), о социальных сетях как инструменте распространения экстремизма (Рудик, Волков, 2017), проблемах совершенствования правовой базы (Кубякин, 2010). Изучением социальных сетей активно занимаются не только медиаисследователи, но и социологи, экономисты, политологи, лингвисты, представители IT-сферы.

По мнению автора, необходимо также отметить, что количество имеющихся академических научных публикаций и исследований по социальным сетям в сопряжении с законодательным аспектом является недостаточным. В связи с этим считаем важным мониторинг исследователями возникшего

проблемного поля между пользователями социальных сетей и правоохранителями, присутствие научного сообщества в изучении данной темы.

Социальные сети по мере своего распространения в пользовательской среде фактически заменили собой блогосферу – пользователи стали активно создавать UGC-контент для публикации именно в социальных сетях. При этом тематика публикуемого контента весьма разнообразна – от информации личного характера до политических дискуссий, всевозможной критики и текстов с компрометирующим содержанием.

В последние годы в российских СМИ все чаще стали появляться публикации о возбуждении уголовных и административных дел против пользователей популярных социальных сетей за распространение экстремизма, разжигание межнациональной розни, оскорбление религиозных чувств, неуважении к власти и пр.⁴ Широкое распространение подобного рода информации, непросвещенность большинства населения в юридических аспектах, а также непрозрачность законодательства порождают напряженность среди активных пользователей Сети. Настоящее исследование посвящено изменению поведения пользователей в социальных сетях в связи с участвовавшими случаями преследования граждан за онлайн-публикации. В качестве первичной апробации некоторые результаты проведенного опроса были кратко представлены в виде доклада на международном научном форуме «Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения» (СПбГУ, Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций, Россия, 18–19 апреля 2019).

Законодательная напряженность

В 2010 гг. в России было отредактировано и дополнено несколько законов, напрямую влияющих на публичные высказывания граждан⁵. В первую очередь это

коснулось тех, кто активно выражает свои позиции на открытых интернет-площадках, в частности в виде постов/репостов в социальных сетях. Стоит отметить, что в поле зрения правоохранительных органов попадают не только оригинальные посты-высказывания пользователей Сети, но и репосты – случаи, когда один человек делится записью другого, добавляя от себя комментарий-сопровождение или же обходясь без него. Репост чужого текста для законодателей считается таким же постом, как и оригинальный⁶. В фокусе внимания правоохранителей и общества оказались посты, содержание которых можно квалифицировать как распространение экстремизма, разжигание межнациональной розни, оскорбление религиозных чувств, неуважении к власти и пр.

Зачастую проблема применения данных законов к интернет-пользователям и правильное понимание последними своих прав и обязанностей состоит в недостаточном разъяснении сути внесенных изменений со стороны законодателей. В частности, пользователям не всегда понятно, что конкретно может считаться оскорблением, а что допустимой критикой, где проходит грань между правом выражения собственного мнения и неуважением к группе лиц или политическому устройству государства, как свободно высказываться в Сети и при этом не нарушать текущее законодательство, на что обращать внимание при репостах чужих текстов и пр. В свою очередь, подробные и детальные разъяснения требуются и представителям правоохранительных органов на местах для более корректной трактовки применяемых ими в отношении граждан законов. Автор настоящего исследования полагает, что именно непрозрачность, отсутствие четких критериев и трактовок в отечественном законодательстве способствует возникновению проблемного поля между правоохранительной системой и активными пользователями социальных

сетей. Подобная практика, на наш взгляд, порождает напряженность среди активных пользователей социальных сетей и может негативно отражаться на их желании открыто выражать свое мнение на разные темы (исходя из данного тезиса сформулирована рабочая гипотеза настоящего исследования).

Онлайн-ресурсы широко освещают тему применения законодательных практик к пользователям социальных сетей и блогерам. В частности, общественная организация «РосКомСвобода» приводит статистику уголовного преследования граждан за публикации в соцсетях с 2015 г. Согласно их данным, в 2015 г. таких дел было 187, в 2016 г. – 184, в 2017 г. – 218, в 2018 г. – 227, а в 2019 г. (по данным на 27.08.2019) – 78. При этом подавляющее большинство перечисленных дел (суммарно 511 за период 2015–2019 гг.) было возбуждено против пользователей отечественной социальной сети «ВКонтакте». Чаще всего обвинения касались призыва к экстремизму и/или демонстрации экстремистской символики.

Опрос пользователей социальных сетей

Осенью 2018 г. методом случайной выборки был проведен пилотный опрос среди пользователей популярных социальных сетей Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники» с целью выяснить, изменилось ли поведение респондентов в связи с регулярными сообщениями в СМИ об уголовном преследовании блогеров. В опросе анонимно приняли участие 117 человек из крупных городов России (Москва, Санкт-Петербург и др.), возраст респондентов варьировался от 16 до 58 лет. Уровень образования опрошенных разнообразен – законченное высшее (бакалавр, магистр, специалист) – 38%, незаконченное высшее (студент) – 45%, ученая степень – 15%, среднее специальное – 2%.

Рабочей гипотезой опроса стало предположение о том, что широкое освещение случаев преследования блогеров со стороны правоохранительных органов оказывает влияние на публичное поведение пользователей в социальных сетях. Респондентам было задано десять вопросов, среди которых были как вопросы демографического характера, так и по существу исследования. Большинство опрошенных указали, что зарегистрированы в социальных сетях «ВКонтакте» и Facebook (109 и 106 соответственно), треть респондентов (36) – в «Одноклассниках», наибольшее количество постов делают в «ВКонтакте» (73), далее следуют Facebook (54) и «Одноклассники» (2).

Респонденты в основном знают о том, что государство отслеживает различные записи пользователей в социальных сетях. Подавляющее большинство опрошенных (82%) слышали из СМИ о конкретных случаях, когда чьи-то посты в социальных сетях признавались нарушающими законодательство. Несколько человек (7%) ответили, что подобная ситуация коснулась знакомых им людей. Лишь малая доля опрошенных (11%) заявили, что не имеют представления о случаях нарушения закона в социальных сетях.

При этом в ответе на вопрос: «Как вы оцениваете повышенное внимание правоохранительных органов к поведению пользователей в социальных сетях?» мнения респондентов разделились: 47% ответили – «отрицательно», 43% считают, что вопрос слишком сложный и надо детально разбираться в каждом конкретном случае, 6% отметили, что относятся положительно к повышенному вниманию правоохранителей к социальным сетям, 4% пока не определились со своей позицией.

На один из ключевых вопросов исследования, изменилось ли собственное поведение пользователей в социальных сетях в связи с активным вниманием правоохранителей к высказываниям граждан в Интернете

(можно было выбрать более одного варианта ответа), большинство респондентов (51%) ответили отрицательно, так как никогда не высказывались публично на «острые» темы. При этом более четверти опрошенных (31%) стали гораздо внимательнее к своим постам. Чуть менее четверти респондентов (27%) заявили, что стали критичнее относиться к тому, что «лайкают» в социальных сетях. 21% сказали, что стали писать более сдержанные комментарии в Сети. 15% опрошенных перестали затрагивать в своих постах «острые» темы. И только 14% респондентов ответили, что продолжают писать обо всем и принципиально не меняют ничего в своем поведении в социальных сетях. 23% опрошенных признались, что имеют довольно низкую активность на упомянутых популярных ресурсах.

Последний вопрос, заданный респондентам в рамках проводимого исследования, касался их прогнозов развития ситуации. Подавляющее большинство участвовавших в опросе (77%) считает, что пользователи будут стремиться создавать как можно больше приватности вокруг своих аккаунтов – писать под псевдонимами, использовать ненастоящие фото в профиле, ограничивать круг читателей своих записей и пр. Однако стоит отметить, что данный прогноз фактически вступает в противоречие с периодически озвучиваемыми инициативами некоторых законодателей о регистрации в Сети по действующему гражданскому паспорту. При этом личные наблюдения автора статьи за молодежной аудиторией «ВКонтакте» показывают, что у пользователей студенческого возраста действительно нередко встречаются деперсонализированные аккаунты. Люди станут осторожнее высказываться в соцсетях – так считает 27% опрошенных. Остальные предполагают, что вряд ли что-то изменится (19%) и, вероятно, люди станут проводить меньше времени в социальных сетях (6%).

При этом 12 респондентов также дали свой развернутый ответ на поставленный вопрос. В основном пользователи негативно оценили текущую ситуацию, некоторые из них предположили, что дальше «придется больше шифроваться и завуалированно обсуждать некоторые темы», «люди будут чаще встречаться вживую», «подростки никогда не станут осторожнее» и др.

Заключение

Напрашивается вывод о некоторых изменениях картины поведения пользователей в социальных сетях в связи с контролем гражданской сетевой активности со стороны правоохранительных органов. Однако происходящие изменения пока нельзя назвать радикальными, так как большинство опрошенных считают, что их посты в соцсетях не носят «острый» характер. При этом любопытен тот факт, что более четверти респондентов все же стали внимательнее относиться к своим действиям в Сети. Данные настоящего опроса подтверждаются и личными наблюдениями автора статьи за поведением пользователей в социальных сетях Facebook и «ВКонтакте».

Сомнения пользователей социальных сетей о законных возможностях своего публичного высказывания исходят, на наш взгляд,

из непрозрачности соответствующего текущего законодательства, а также отсутствия конкретных и понятных разъяснений относительно трактовки опорных понятий. Данная ситуация способствует «стерильности» Интернета, потери «живого мнения», напряженности пользователей. Однако, мы считаем, что детальные, обоснованные и доступно изложенные толкования текущего законодательства для интернет-пользователей и правоохранителей, медиаобразование в школах, практика предупредительных разъяснений позволили бы избежать существующего проблемного поля, снять психологическую напряженность между блогерами и законодателями, повысить ответственность граждан за публичные высказывания в Сети.

Проведенный опрос выявил наличие зависимости между поведением пользователей в социальных сетях и активностью государства по выявлению случаев нарушения законодательства в Интернете. Таким образом, выдвинутая нами в начале исследования гипотеза о том, что широкое освещение случаев преследования блогеров со стороны правоохранительных органов оказывает влияние на публичное поведение пользователей в социальных сетях, подтвердилась.

Примечания

¹ Социальная сеть *Instagram* не представлена в проведенном автором опросе, т.к. преимущественно направлена на публикацию визуального контента, а настоящее исследование посвящено в основном текстовым публичным высказываниям пользователей.

² Курносова Е. Социальные сети в цифрах / *Mediascope*. Режим доступа: https://mediascope.net/upload/iblock/f97/18.04.2019_Mediascope_Екатерина%20Курносова_РИФ+КИБ%202019.pdf.

³ Летом 2019 г. общественная организация «РосКомСвобода» опубликовала мониторинг преследования граждан за онлайн-публикации: Что делать, если Вас привлекают за репост? // Мониторинг преследования граждан за онлайн-публикации. Режим доступа: <https://blackscreen.report/> (дата обращения: 26.08.2019).

- ⁴ Речь идет в основном о следующих документах: «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» (ст. 148 УК РФ, в ред. 2013 г.); «О противодействии экстремистской деятельности» (№114-ФЗ от 25.07.2002, с изм. и доп. от 02.12.2019, в ред. 31.07.2020); «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (№28-ФЗ от 18.03.2019) и «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» (№30-ФЗ от 18.03.2019); «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» (№31-ФЗ от 18.03.2019); «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» (ст. 282 УК РФ в ред. 2018 г.).
- ⁵ Запрещенный репост: за что в Интернете можно получить штраф и срок. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/10/2014/544510e6cbb20f482aеcf5c5 (дата обращения: 27.08.2019).
- ⁶ Мониторинг преследования граждан за онлайн-публикации. Режим доступа: <https://blackscreen.report/diagram/> (дата обращения 27.08.2019).
- ⁷ Например, в 2017 г. депутат В. Милонов внес в Госдуму законопроект, согласно которому при регистрации в соцсетях необходимо предоставлять паспортные данные. Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/1794220/> (дата обращения: 28.08.2019).

Библиография

- Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Синяков А.В. Политическая субъектность пользователей социальных сетей в России: результаты всероссийского социологического исследования // Вестн. Моск. гуманит. ун-та им. М.А. Шолохова. Сер.: История. Политология. 2015. № 2. С. 80–87.
- Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Модели влияния в социальных сетях // Управление большими системами: сб. трудов. 2009. Вып. 27. С. 205–274.
- Кубякин Е.О. Проблемы совершенствования правовой базы противодействия молодежному экстремизму в России // Теория и практика общественного развития. 2010. Вып. 2. С. 238–243.
- Милова Е.А. Влияние социальных сетей на психологию личности // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2012. Т. 1. № 6. С. 81–83.
- Рудик М.В., Волков Д.В. Социальные сети как средство распространения экстремизма // Вестн. Краснодарск. ун-та МВД России. 2017. № 2 (36). С. 32–35.
- Румянцев Д. Продвижение бизнеса «ВКонтакте». Системный подход. СПб.: Питер, 2018.
- Селезнев Р.С., Скрипак Е.И. Социальные сети как феномен информационного общества и специфика социальных связей в их среде // Вестн. Кемеровск. гос. ун-та. 2013. № 2 (54). Т. 3. С. 125–131.
- Сенаторов А.А. Битва за подписчика «ВКонтакте»: SMM-руководство. М.: Альпина Паблишер, 2017.
- Сигов А.С., Баранюк В.В., Нечаев В.В., Крылова О.С. Психологические предикторы поведения пользователей в социальных сетях: определение, анализ, описание, использование // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2018. Т. 14. № 3. С. 663–671.

Ушкин С.Г. Визуальные образы пользователей социальной сети «ВКонтакте» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 5 (111). С. 159–169.

Федотова Ю.Е. Оскорбление религиозных чувств верующих и уголовный закон: работа над ошибками // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С.199– 205.

Шахматова О.М., Болтага Е.Ю. Психологические аспекты общения в социальных сетях виртуальной реальности // Изв. ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2011. № 24. С. 1002–1008.

Шипицин А.И. Феномен социальных сетей в современной культуре // Изв. Волгоградск. гос. пед. ун-та. 2011. № 3 (57). С. 36–40.

Щебетенко С.А. Большая пятерка черт личности и активность пользователей в социальной сети «ВКонтакте» // Вестн. Южно-Уральск. гос. ун-та. 2013. № 4. Т. 6. С. 73– 83.

Щербаков С. Партизанский маркетинг в социальных сетях. Инструкция по эксплуатации SMM-менеджера. СПб.: Питер, 2019.

Якунин А.И. Спорные вопросы разграничения массовых беспорядков с экстремизмом // Юридическая наука и практика: Вестн. Нижегородск. акад. МВД России. 2012. № 20. С. 131– 134.